

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-46

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 марта 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Горчаковой Е.В.,
Зинченко И.Н.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Щербининой Елены Юрьевны о признании частично недействующими абзаца первого пункта 8.1, абзаца первого пункта 8.8, абзаца второго пункта 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе Щербининой Е.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. по административному делу № АКПИ24-816, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителей Правительства Российской Федерации Сафоновой Ю.Б., Клименко А.Б. и Кузнецова А.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей

апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090, опубликованным в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г., № 47, в газете «Российские вести» 23 ноября 1993 г., утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила).

Согласно пункту 1.1 Правила устанавливают единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации. Другие нормативные акты, касающиеся дорожного движения, должны основываться на их требованиях и не противоречить им.

Пункт 1.2 Правил раскрывает основные используемые в них понятия и термины. В частности, под понятием «уступить дорогу (не создавать помех)» понимается требование, означающее, что участник дорожного движения не должен начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить других участников движения, имеющих по отношению к нему преимущество, изменить направление движения или скорость, при этом под понятием «преимущество (приоритет)» подразумевается право на первоочередное движение в намеченном направлении по отношению к другим участникам движения.

Раздел 8 Правил, регламентирующий начало движения, маневрирование, определяет, что перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны – рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения (абзац первый пункта 8.1); при повороте налево или развороте вне перекрестка водитель безрельсового транспортного средства обязан уступить дорогу встречным транспортным средствам и трамваю попутного направления (абзац первый пункта 8.8).

Раздел 10 Правил, который регулирует скорость движения, в пункте 10.1 предусматривает, что водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил (абзац первый). При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства (абзац второй).

Щербинина Е.Ю. оспорила в Верховном Суде Российской Федерации абзац первый пункта 8.1 Правил в части, устанавливающей обязанность водителя не создавать помехи другим участникам дорожного движения без учета наличия у них преимущества перед этим водителем; абзац первый пункта 8.8 – в части, обязывающей водителя при повороте налево или развороте вне перекрестка уступить дорогу встречным транспортным средствам и трамваю попутного направления без учета наличия у них преимущества перед этим водителем; абзац второй пункта 10.1 – в части, возлагающей на водителя обязанность при возникновении опасности для движения, которую тот в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства без учета наличия у других участников дорожного движения преимущества перед этим водителем. Требование о признании оспариваемых положений частично недействующими административный истец мотивировала тем, что они не соответствуют пункту 1 статьи 18 Конвенции о дорожном движении (заключена в г. Вене 8 ноября 1968 г., далее – Конвенция), статье 32 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» и фактически возлагают на водителя обязанность предоставить преимущественное право в движении всем транспортным средствам, в том числе нарушающим Правила.

Как указала Щербинина Е.Ю., оспариваемые нормы применены судами при рассмотрении дела по ее иску о взыскании ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия. Ей было отказано в иске ко второму участнику дорожно-транспортного происшествия на том основании, что, осуществляя поворот налево вне перекрестка, она должна была уступить дорогу и не создавать опасности всем без исключения транспортным средствам, в том числе нарушающим Правила и не пользующимся перед ней преимущественным правом в движении.

Правительство Российской Федерации заявленное требование не признало, считая, что Правила изданы в пределах его полномочий, в оспариваемой части соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе Щербинина Е.Ю. просит данное решение отменить, поскольку, по ее мнению, выводы суда первой инстанции противоречат фактическим обстоятельствам дела. Как указала административный истец, суд сослался лишь на то, что пункты 8.1, 8.8, 10.1 Правил в оспариваемой части соответствуют Конвенции, и не принял во внимание противоречие оспариваемых норм разъяснениям, приведенным в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

В отзыве на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации с ее доводами не согласилось, полагая, что решение суда должным образом мотивировано, вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

В суд апелляционной инстанции Щербинина Е.Ю., надлежаще извещенная о времени и месте судебного разбирательства, не явилась, своего представителя не направила.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации закрепляет в качестве основания для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 1 части 2 статьи 215). Отказывая Щербининой Е.Ю. в удовлетворении заявленного требования, суд первой инстанции верно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания Правил частично недействующими отсутствует.

Вывод суда о наличии у Правительства Российской Федерации компетенции по принятию Правил согласуется с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», со статьей 30 действовавшего на день принятия Правил Закона Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4174-1 «О Совете Министров – Правительстве Российской Федерации», статьей 5 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». В силу названных законоположений Правительство Российской Федерации уполномочено на утверждение правил дорожного движения, которые устанавливают единый порядок дорожного движения на территории Российской Федерации.

Согласно статье 32 Федерального закона «О безопасности дорожного движения», если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные данным федеральным законом, то применяются правила международного договора Российской Федерации (пункт 1).

Как следует из преамбулы Конвенции, она направлена на облегчение международного дорожного движения и повышение безопасности на дорогах путем принятия единообразных правил движения. В ее статье 3 закреплено, что Договаривающиеся Стороны принимают соответствующие меры к тому, чтобы действующие на их территории правила дорожного движения по своему существу соответствовали положениям главы II Конвенции (пункт 1).

Глава II «Правила дорожного движения» Конвенции определяет, что пользователи дороги должны вести себя таким образом, чтобы не создавать

опасности или препятствий для движения, не подвергать опасности людей и не причинять ущерба государственному, общественному или частному имуществу (пункт 1 статьи 7 «Общие правила»).

Водитель транспортного средства должен при любых обстоятельствах сохранять контроль над своим транспортным средством, с тем чтобы соблюдать необходимую осторожность и быть всегда в состоянии осуществлять любые маневры, которые ему надлежит выполнить. Он должен при изменении скорости движения транспортного средства постоянно учитывать обстоятельства, в частности рельеф местности, состояние дороги и транспортного средства, его нагрузку, атмосферные условия и интенсивность движения, чтобы быть в состоянии остановить транспортное средство в конкретных условиях видимости в направлении движения, а также перед любым препятствием, которое водитель в состоянии предвидеть. Он должен снижать скорость и в случае необходимости останавливаться всякий раз, когда того требуют обстоятельства, особенно когда видимость неудовлетворительна (пункт 1 статьи 13 «Скорость и дистанция»).

Водитель, который намерен выполнить какой-либо маневр, например выехать из ряда транспортных средств, находящихся на стоянке, или въехать в него, принять вправо или влево на проезжей части дороги, выполнить поворот налево или направо для выезда на другую дорогу или для въезда в придорожное владение, должен начинать этот маневр только после того, как он убедится, что может это сделать, не подвергая опасности тех пользователей дороги, которые следуют позади него, впереди или навстречу, и с учетом их положения, направления движения и скорости. Водитель, который намерен выполнить разворот или дать задний ход, должен убедиться в том, что он может выполнить этот маневр, не подвергая опасности других пользователей дороги и не мешая им (пункты 1, 2 статьи 14 «Общие предписания, касающиеся маневров»).

В силу пункта 1 статьи 16 «Изменение направления движения» Конвенции перед поворотом направо или налево для выезда на другую дорогу или для въезда в придорожное владение водитель должен совершить действия, описанные в этом пункте, не нарушая положений пункта 1 статьи 7 и статьи 14 Конвенции.

Из анализа оспариваемых норм и приведенных положений Конвенции следует однозначный вывод о полном соответствии пунктов 8.1, 8.8, 10.1 Правил в оспариваемой части данным положениям международного договора Российской Федерации, что фактически признается административным истцом в апелляционной жалобе.

Отсутствуют основания для вывода о наличии какого-либо противоречия оспариваемых норм указанному Щербининой Е.Ю. пункту 1 статьи 18 «Перекрестки и обязанность уступить дорогу» Конвенции, согласно которому при приближении к перекрестку водитель должен проявлять особую осторожность в зависимости от местных условий. Водитель должен, в частности, вести транспортное средство с такой скоростью, чтобы иметь

возможность остановиться и пропустить транспортные средства, имеющие преимущественное право проезда.

Вопросы, касающиеся непосредственно проезда перекрестков, регулируются положениями раздела 13 «Проезд перекрестков» Правил (включающего пункты 13.1–13.13).

Утверждение административного истца о том, что оспариваемые предписания направлены на предоставление преимущественного права в движении тем транспортным средствам, которые осуществляют движение с нарушением установленного Правилами порядка, что приводит к извлечению выгоды из недобросовестного поведения, нельзя признать состоятельным, поскольку оно лишено правовых оснований. Пункты 8.1, 8.8, 10.1 Правил имеют своей целью исключительно предупреждение возникновения дорожно-транспортных происшествий, снижение тяжести их последствий, а не способствование нарушению водителями требований Правил и тем более извлечение выгоды из подобных нарушений. Кроме того, при толковании оспариваемых норм подлежат учету также общие положения Правил, сформулированные в разделе 1. Так, пункт 1.3 обязывает участников дорожного движения знать и соблюдать относящиеся к ним требования Правил, сигналов светофоров, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков, действующих в пределах предоставленных им прав и регулирующих дорожное движение установленными сигналами; пункт 1.5 – действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда.

Ссылка в обоснование заявленного требования в административном исковом заявлении, воспроизведенная и в апелляционной жалобе, на разъяснения пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» не свидетельствует о незаконности обжалуемого решения. Согласно абзацу первому названного пункта при квалификации действий водителя по части 2 статьи 12.13 или части 3 статьи 12.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях необходимо учитывать, что преимущественным признается право на первоочередное движение транспортного средства в намеченном направлении по отношению к другим участникам дорожного движения, которые не должны начинать, возобновлять или продолжать движение, осуществлять какой-либо маневр, если это может вынудить участников движения, имеющих по отношению к ним преимущество, изменить направление движения или скорость (пункт 1.2 Правил).

Водитель транспортного средства, движущегося в нарушение Правил по траектории, движение по которой не допускается (например, по обочине, во встречном направлении по дороге с односторонним движением), либо въехавшего на перекресток на запрещающий сигнал светофора, жест регулировщика, не имеет преимущественного права движения, и у других водителей (например, выезжающих с прилегающей территории или

осуществляющих поворот) отсутствует обязанность уступить ему дорогу (абзац второй).

Указанные разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, как следует из их содержания, касаются квалификации действий водителя по делам об административных правонарушениях в случаях нарушения им соответствующих требований Правил и не означают, что участники дорожного движения вправе отступать от требований Правил.

Поскольку Правила, принятые уполномоченным органом государственной власти с соблюдением формы и порядка введения в действие, в оспариваемой части правовым нормам большей юридической силы не противоречат, суд первой инстанции верно отказал в удовлетворении заявленного требования (пункт 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Предусмотренных статьей 310 названного кодекса оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2024 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Щербининой Елены Юрьевны – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Е.В. Горчакова

И.Н. Зинченко